

«Лежу на диване, мечтаю о теннисе...»

Как коротают субботний вечерок наши звезды!

Когда меня гложет совесть по поводу бездарно проведенного досуга, или же когда время, выделенное на голосование депутатов, затягивается надолго, я сажусь за телефон и снимаю трубку. Надев для храбрости бейсбольную кепку с надписью «Hard Rock», я набираю номер какого-нибудь человека, который в отличие от нас, смертных, уже успел в этой жизни сделать себе имя.

— Сергей Юрьевич, — спрашиваю у знаменитого ЮРСКОГО, — скажите, пожалуйста, приходится ли вам иногда скучать?

Услышав в ответ, что скука ему неведома, я задал свой главный вопрос:

— А как вы проводите свободное время?

— В лежачем положении.

— ?!

— У меня есть любимый диван, на котором я и провожу свободное время.

— А есть ли у вас увлечения?

— У меня нет увлечений, у меня есть мечты об увлечениях.

— То есть?

— Например, я мечтаю о том, чтобы научиться играть в теннис.

— Что же этому мешает?

— Я же вам сказал, что в свободное время лежу на диване.

— Ну а почему бы вам не употребить это время на занятия теннисом?

— А вот это и есть мое главное противоречие. Да и возраст не тот, сами понимаете.

— Скажите, а где вы проводите отпуск?

— В одном из шести актерских домов отдыха.

Потом я позвонил Григорию ЯВЛИНСКОМУ и задал ему аналогичные вопросы.

Относительно скуки Григорий Алексеевич заявил, что вопрос просто глуп, в чем я с ним сразу согласился. По поводу увлечений он сказал, что недостаток времени позволяет ему увлекаться только общением с собственными детьми. Летом он предпочитает отдыхать с семьей на природе, особенно любит лес. Ну а зимой они ездят в Крылатское или в Горки.

Духовную пищу знаменитый экономист черпает из книг и музыки. На мои робкие попытки выяснить, к чему больше лежит у него душа — к поэзии или прозе, Григорий Алексеевич отве-

чал, что с тем же успехом можно спрашивать: «Кого больше любишь — папу или маму?» Пока я раздумывал над его встречным вопросом «Что такое Высоцкий — поэзия или музыка?», он мне назвал еще некоторые имена, чьи бессмертные произведения обычно ласкают его слух в зависимости от настроения на данный момент: Рахманинов, «Битлз», Скрябин.

Поговорив с Григорием Явлинским, я, однако, не успокоился и набрал номер Владислава ТРЕТЬЯКА. К сожалению, он находился в командировке за океаном, и на мои вопросы любезно отвечала его жена. Она призналась, что легендарный вратарь увлекается теннисом и рыбалкой, и любовь ко второму хобби у него проявляется во время поездок всей семьей на отдых в Вышний Волочек. Природа «русской Швейцарии» великолепно содействует созданию семейной идиллии: Владислав с сыном ловят рыбу, а жена с дочерью готовят уху.

Последний звонок я сделал Константину БОРОВОМУ, который оказался самым занятым из всех опрошенных мною людей. Во-первых, он сказал, что коммунисты не позволяют ему скучать, а во-вторых, выяснилось, что иногда он неделями не видит свою семью, ограничиваясь вечерними звонками.

Отпуска у Константина Натановича не было уже на протяжении нескольких лет, а если он приходит домой, то часов в 11—12 вечера, почти до утра сидит над созданием своей книги «Цена свободы», затем спит 3—4 часа и вновь едет на работу. Я заметил, что такому режиму дня трудно позавидовать, на что он ответил, что представляет, какого рода информацию я жаждал от него получить.

По его словам, он неоднократно встречал публикации, в которых рассказывалось, как супермиллионер К. Боровой в очередной раз берет длинноногую восемнадцатилетнюю любовницу, летит с нею в Нью-Йорк, затем на Майами и т. д. и т. п. Подобного рода заметки вызывают истерический смех у его жены, которая прекрасно знает цену свободного времени своего мужа.

...Вот так. Хотите — завидуйте, хотите — нет...

Д. ПИСАРЕНКО.

Колл. правда - 1993 - 3 апр - с. 2

329